

Юрий Григорьевич ШПАКОВСКИЙ,
главный редактор журнала
«Вестник Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», доктор
юридических наук,
профессор

Жить на одну зарплату¹

Только два стимула заставляют работать людей:
жажда заработной платы и боязнь ее потерять.

Генри Форд, американский промышленник

Деньги — категория весьма интересная как в материальном, так и в духовном смысле. Обладая некой «магической» силой, деньги способны до неузнаваемости изменить человеческий облик. Как в худшую, так и в лучшую сторону. И тем не менее, несмотря на знаменитую фразу «деньги — зло», без них цивилизация может вернуться в Средневековье. Исчезнет большинство профессий, которые дают возможность заработка миллионам людей. Лишившись работы, люди будут думать не о будущем и развитии себя, а о том, что производить самим и на что это потом обменять. Сегодня без денег невозможно представить существование современного общества, привычные нам экономические взаимоотношения.

Все имеет свою историю. Имеют историю и деньги, но нас в данном случае волнует их распределение, в частности, вознаграждение первых лиц государства в виде чего-то похожего на заработную плату, которую получали и царствующие особы, начиная с Павла I. Здесь мы позволим себе сделать отступление и обратиться к более раннему, но многое объясняющему периоду — времени правления Петра Великого, который положил начало жесткому отделению бюджетных средств от личных средств российских государей.

Этот процесс был тесно связан с появлением Кабинета Е. И. В.², начало которого принято отсчитывать с 1704 г. Именно тогда появились так называемые кабинетные деньги, со временем их стали называть «комнатными суммами» царя, или «государевой шкатулкой».

Если возникновение Кабинета относят к октябрю 1704 г., то первое упоминание о «кабинетных деньгах» встречается в 1705 г. Следует заметить, что кабинетная сумма, находившаяся в личном распоряжении царя, была и тогда весьма значительной. Первоначально «государева шкатулка» формировалась в основном за счет так называемых «подносных денег», т.е. Петр I «брал» подарки от своих подданных деньгами. Подношения деньгами по суммам были очень разными. Например, в 1709 г. Петр I получил в подарок по случаю спуска на р. Воронеж кораблей «Орел» и «Ластка» от адмирала Апраксина и от Головкина 200 руб. В 1706 г. царь принял

Петр Первый на верфи

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-источников.

² Кабинет был учрежден Петром I, являлся собственно канцелярией царя, ведал его казной и имуществом, вел переписку.

от псковского архиерея 500 руб. С другой стороны, были губернаторские подношения по 40—50 тыс. руб.

Другим источником пополнения «кабинетных денег» было жалование самого Петра I, сначала как капитана, а затем полковника Преображенского полка. Кроме того, была и «мелочь» по деньгам, но совсем не мелочь по значению. Петр — первый из московских царей, кто своими руками зарабатывал трудовую копейку, как он это делал, например, на воронежских верфях.

На что тратил Петр I его «кабинетные деньги»? Очень мало на себя и очень много на свое личное окружение. Такая схема расходов была в характере великого реформатора. Например, 14 февраля 1705 г. для царя куплено «одеяло холодное и прочее, господину капитану для воронежского похода» на 27 рублей 32 алтына и 4 деньги. 29 мая 1709 г. «за шитье платья на господина полковника, за разные портища» уплачено 10 руб.

Из комнатной суммы царь жаловал, присутствуя при крещении детей. Так, будучи 27 декабря 1719 г. «на родинах у священника Ивана Харитоновна», царь пожаловал «снохе его» 15 руб. 9 сентября 1723 г. «Его Императорское Величество, будучи на крестинах у адъютанта гвардии Гурьева, пожаловал бабушке на кашу 1 рубль»³. Жаловал император и своих личных слуг. 1 сентября 1722 г. он «изволил пожаловать поварам, скатерникам и хлебникам, кои были в нынешнем походе в приказ... 10 золотых».

При преемниках Петра I сбор «комнатной суммы» приобретает значительный размах. Сам факт наличия в полном и безотчетном распоряжении императора крупных сумм становится традиционным. Это было настолько удобно, что в течение довольно короткого времени на пополнение «комнатной суммы» первого лица изыскиваются дополнительные финансовые источники. Процесс начинается при императрице Анне Иоанновне и приобретает особенно отчетливые формы при императрице Елизавете Петровне.

К началу ее правления «подносные суммы» как главный источник формирования комнатной суммы себя изжили. Нестабильные денежные подношения подданных заменил стабильный соляной сбор. Другими словами, весьма внушительную «отдельную строку» бюджетных поступлений полностью перенацелили на пополнение личных средств первого лица империи⁴.

Кабинетные доходы были значительными, но и расходы, как водится, огромными.

В середине XVIII в. при императрице Елизавете Петровне сложились следующие источники поступления денег в кабинетную казну («комнатную сумму»): соляной сбор; доходы с Кольвано-Воскресенских заводов; остаточные (на конец года) деньги разных ведомств; личное жалование Елизаветы как гвардейского полковника; вычеты, производившиеся из окладов военных и статских чинов за отпуска; почтовый сбор; деньги откупщиков таможенных пошлин.

При Екатерине II динамика увеличения комнатной суммы продолжала нарастать. В годы правления Екатерины II Кабинет обеспечивал императрице

³ Фраза «бабушке на кашу» по русской традиции обозначала гонорар, выплачиваемый повитухе, другими словами, император оплатил роды.

⁴ О соляном сборе впервые упоминается в документах Сената за 1728 г.

Павел I с семьей

постоянное пополнение счетов ее комнатной суммы. По порядку, введенному Елизаветой Петровной, часть средств, поступающих в Кабинет Е. И. В., направлялась в бюджет. Разграничение финансов на государственные и личные средства, обозначенные при Петре I, окончательно законодательно и организационно оформилось только в конце XVIII в.

Первым императором, который решил, что деятельность правителей в Российской империи должна регулярно оплачиваться, был Павел I. Именно любовь к порядку заставила его обратить пристальное внимание на суммы, получаемые им самим и его родственниками из казны. Дело в том, что до него великие князья, цари, а затем и императоры при необходимости просто требовали выдать им необходимую сумму денег.

Павел I справедливо решил, что это слишком расточительно, и 17 ноября 1796 г. подписал указ «Об ежегодном отпуске денег императорской фамилии». С этого момента суммы, выдававшиеся Павлу I и его многочисленным родственникам, были хоть и велики, но строго регламентированы. Император и его супруга получали по 500 000 рублей в год. Монаршим детям выделялись суммы в зависимости от старшинства. Наследник престола Александр I, впоследствии возглавивший заговор против своего отца, имел в год 200 000 рублей, его жене предоставлялись 100 000 рублей. Остальным сыновьям, согласно указу, выдавалось по 100 000 рублей, а их супругам — по 70 000 рублей в год. Меньше всех получали дочери императора — по 60 000 рублей.

Показательна динамика «денежных» указов императора: 6 ноября 1796 г. — начало царствования Павла I; 8 ноября — указ о выдаче из Кабинета по 20 000 руб. жене и детям; 17 ноября 1796 г. состоялся новый высочайший «денежный» указ Павла I «Об ежегодном отпуске денег императорской фамилии». В этом указе обозначались размеры «жалованья», которое члены семьи императора должны были получать из Государственного казначейства: «Ея Императорскому Величеству нашей любезной супруге по 500 тыс. рублей, нашим любезным детям: наследнику цесаревичу и великому князю Александру Павловичу по 200 тыс. рублей, супруге его великой княгине Елисавете Алексеевне по 100 тыс. рублей» и т.д.

Потом император сделал паузу для составления юридически проработанного указа о финансировании всей императорской семьи. Указ этот состоялся 5 апреля 1797 г. Указ принципиально изменил схему финансирования семьи, жалование которой изначально шло из Государственного казначейства. Введение новой схемы жалования для своей родни Павел I мотивировал тем, что «содержание ея в продолжении времени могло бы быть государству отяготительно», поэтому он приказал «отделить из государственных владений определенную один раз часть деревень и из государственных доходов ежегодно по миллиону рублей» (§ 1). В подписанном императором указе об «Учреждении об императорской фамилии» появились так называемые удельные доходы. Эти доходы были предназначены исключительно для содержания членов императорской фамилии.

Фундамент благосостояния императорской семьи должен был формироваться постепенно за счет ежегодного «отпуска миллиона рублей из государственных доходов». Император предполагал, что по мере накопления «знатной суммы», которую он определил в три миллиона «в удельной сумме капитала», финансирование семьи из Государственного казначейства будет прекращено. Вместе с тем предусмотрительный государь оговорил возможность того, что если удельных доходов по тем или иным причинам хватать «на жизнь» не будет, то для покрытия дефицита возобновляется финансирование семьи из Государственного казначейства (§ 7). В законе также оговаривалось, что формируемый удельный капитал предназначен исключительно «для семьи» и «ни на какие государственные нужды употребляться не долженствует» (§ 8).

По мысли императора, после того как «семья» перейдет на «самофинансирование» за счет доходов с удельных владений, суммы, которые ранее шли из казны на ее содержание, будут направлены в бюджет страны на общегосударственные нужды. При этом если «семье» понадобятся какие-либо разовые крупные суммы, например «в даче приданого великим княжнам и княжнам крови императорской, то на оное производить отпуски из общих государственных доходов, на счет сих оставленных денег» (§ 10).

В этом важнейшем для императорской семьи документе подробно оговорен не только порядок престолонаследия, но и размер содержания каждого из поколений императорской семьи в зависимости от близости к самому императору. В основу этого порядка положено соображение о том, что императорская фамилия будет разрастаться и содержание ее членов должно быть жестко дифференцировано.

Павел I четко разделил членов императорской семьи на *две основные категории*. К первой были отнесены те члены императорской фамилии, кто имел «по первородству право к заступлению места наследника престола». Ко второй категории — все те, кто не имел прав на престол «по отдаленности их первородства, пока не пресечется поколение старших». Соответственно, *первым* личное содержание выплачивалось *из государственных сумм* Государственного казначейства, *вторым* — *из удельных сумм*. Естественно, это содержание оказывалось разным.

Примечательно, что Павел I четко оговорил порядок и уровень финансирования не только по мужской, но и по женской ветви императорской фамилии. Например, дочери великих князей материально обеспечивались так же, как и их братья: «Женский пол, от мужского поколения произошедший, в родстве, в титулах, в получение пенсией и приданства почитать себя должен, как о мужском поле предписано» (§ 19). Девочки же, рожденные «от женского пола, совершенно отличаются от родившихся от полу мужского фамилии нашей» и содержатся отцами. При этом в законе подчеркивалось, что они «ничего от государства и от Департамента уделов требовать не имеют» (§ 20).

Юристы, составлявшие с Павлом Петровичем этот документ, проработали все мыслимые ситуации, которые могли возникнуть в будущем при непростых отношениях разраставшейся императорской семьи. Например, был оговорен вопрос о возможности «вывоза капитала» за границу. В § 58 четко оговаривалась предельная сумма в 1 000 тыс. рублей, которую можно вывезти из страны «принадлежащим фамилии нашей... кроме алмазов и прочих вещей».

При этом члены императорской фамилии обязывались «излишние сверх сей суммы возвращать в фамилию, ежели есть; когда же последний в роде, то в Департамент уделов». Эта статья дополнялась положением о том, что члены императорской семьи могли выехать за границу только с разрешения императора и только на заранее оговоренные сроки пребывания там. Если же «в назначенный от императора ему срок не возвратится или не спросит вновь отсрочки, считать навсегда там остающимся; как равномерно тех, кои без позволения отлучатся», со всеми последующими, оговоренными законом финансовыми санкциями.

Император Александр II с семьей

Павел I заложил прочный и детально регламентированный юридический фундамент ежегодного финансирования всех поколений и ветвей рода Романовых. В результате решения Павла I личные доходы российских императоров, вплоть до Николая II, складывались из трех основных источников:

- ежегодные ассигнования из средств Государственного казначейства на содержание императорской семьи;
- доходы от удельных земель;
- проценты с капиталов, хранившихся как в России, так и за границей в английских, французских и германских банках.

«Учреждение об императорской фамилии» с незначительными корректировками просуществовало до 1885 г., когда император Александр III после почти 100-летнего действия подписанного Павлом I указа решил внести в него ряд существенных изменений.

Видимо, идею подобного документа Александр III вынашивал, будучи еще цесаревичем. Однако после трагической гибели Александра II от рук террористов 1 марта 1881 г. потребовалось сразу же решить множество проблем, поэтому «финансовая» проблема отошла на второй план. Очень важным в этой ситуации было

Александр III с членами императорской фамилии

стремление Александра III не только плотно перехватить рычаги управления бюрократическим и военным аппаратом империи, но и не лишиться в этой переходной ситуации поддержки своих многочисленных родственников.

После разгрома революционного подполья, после того как Александр III определился с внешне- и внутриполитическим курсом, после благополучно проведенной церемонии коронации в мае 1883 г. самодержец почувствовал свою готовность заняться назревшими семейными финансовыми делами. Царь скрывал свои замыслы до последнего и не допускал утечки информации по весьма щекотливому для царственного семейства вопросу. Только в конце 1883 г. Александр III начал обсуждать проблему с близкими к нему государственными чиновниками. 7 декабря 1883 г. государственный секретарь А. А. Половцев записал в дневнике: «Государь очень желает изменение об императорской фамилии».

Работа над новым Положением об императорской фамилии началась в начале 1884 г., когда создали специальную комиссию во главе с младшим братом царя великим князем Владимиром Александровичем. Заседания комиссии велись в условиях сугубой конфиденциальности, поскольку вырабатываемые положения касались очень болезненной темы — уровня финансирования членов разросшейся императорской семьи.

Насколько разрослась семья Романовых, хорошо видно из дневниковой записи (10 февраля 1884 г.) государственного секретаря А. Половцева, который принимал самое деятельное участие в работе учрежденной комиссии: «Таких лиц 40 лет тому назад было 5, теперь 23, следовательно, еще через 40 лет будет 115. Может ли Россия выдержать эту цифру?»

Надо заметить, что многих из Романовых мало беспокоили возможности России, они больше были заняты собственными финансовыми проблемами, совершенно не считая свое «жалованье» запредельным. Наоборот, уровень их потребностей стал таков, что даже великие князья с трудом «вписывались» в отпущенные на их содержание суммы. Например, даже великий князь Владимир Александрович, возглавлявший комиссию, жаловался А. А. Половцеву «на затруднительность жить теперешними своими средствами».

Надо отдать должное Александру III, он, понимая, какую реакцию вызовет новое Положение среди его многочисленной родни, довел начатое дело до принятия законодательных решений. А. А. Половцев передает весьма показательную фразу царя (27 октября 1884 г.): «Оставить все так, значит, пустить по миру свое собственное семейство. Я знаю, что все это приведет к неприятностям, но у меня их столько, что одну больше нечего считать, я не намерен все неприятное оставлять своему сыну».

Александр III с близкими родственниками

Государственный секретарь А. Половцев

Великий князь Владимир Александрович

Результатом деятельности комиссии во главе с великим князем Владимиром Александровичем стало высочайшее утвержденное положение об императорской фамилии, подписанное царем в июле 1886 г.

В этом новом обширном документе приводились новые «расценки» содержания многочисленных Романовых. В разделе «О содержании членов императорского дома» были сначала определены принципиальные положения, от которых зависел уровень денежного содержания (п. 41): «Мера содержания определяется, соответственно, степени родства». Поэтому «старшим старшего поколения назначается равное с содержанием наследника престола», а «каждый их брат и каждый младший сын сравнивается в содержании с определенным для сыновей императора».

Решение о новых «правилах игры» опубликовали в конце января 1885 г. С публикацией именного указа «О некоторых изменениях в Учреждении об императорской фамилии» торопились. Это связано с тем, что в апреле 1884 г. сын великого князя Константина Николаевича великий князь Константин Константинович женился и ожидалось рождение ребенка со всеми последующими для Государственного казначейства финансовыми последствиями.

Также следует напомнить, что отношения Александра III и великого князя Константина Николаевича были крайне неприязненными. Поэтому публикацию указа в январе 1885 г. великий князь воспринял как личный выпад со стороны царя, хотя, конечно, Александр III руководствовался в этом случае совершенно другими мотивами. А. А. Половцев упоминал (28 января 1885 г.), что указ «О некоторых изменениях в Учреждении об императорской фамилии» привел великого князя Константина Николаевича и его жену Александру Иосифовну «положительно в бешенство».

Проблема материального обеспечения высших должностных лиц государства встала и в молодой советской республике. Основатель советского государства В. И. Ленин пытался ввести некоторые демократические начала в оплате труда представителей власти, приблизить партию к народу. В. И. Ленин в декабре 1917 г. как Председатель СНК установил себе месячный оклад в 500 рублей, что примерно соответствовало оплате труда неквалифицированного рабочего в Москве. Какие-либо другие доходы, включая гонорары, высокопоставленным членам партии, по предложению Ленина, были строго запрещены.

В стране законодательно был введен так называемый партмаксимум, система, по которой размер оплаты труда партийного работника не должен был превышать заработка квалифицированного работника. Идея была в теории неплоха: оторвать от руководящих постов присосавшихся индивидов, которые пошли во власть исключительно ради обеспечения собственных благ. И на практике предпринимались попытки провести эту идею в жизнь. Так, уже 18 ноября 1917 г. Совет народных комиссаров принимает следующее решение «О размерах вознаграждения народных комиссаров и высших служащих и чиновников»:

«Признавая необходимым приступить к самым энергичным мерам в целях понижения жалованья высшим служащим и чиновникам во всех, без исключения,

государственных, общественных и частных учреждениях и предприятиях, Совет народных комиссаров постановляет:

- 1) назначить предельное жалование народным комиссарам в 500 руб. в месяц бессемейным и прибавку в 100 руб. на каждого неработоспособного члена семьи; квартиры допускаются не свыше одной комнаты на каждого члена семьи;
- 2) обратиться ко всем местным советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с просьбой подготовки и проведения революционных мер к особому обложению высших служащих;
- 3) поручить Министерству финансов подготовить общий законопроект о таком понижении;
- 4) поручить Министерству финансов и всем отдельным комиссарам немедленно изучить сметы министерств и урезать все непомерно высокие жалования и пенсии».

Но голод в стране сделал свое дело, и 14 июня 1920 г. было принято постановление СНК «О пайке для особо ответственных и совершенно незаменимых работников центральных учреждений», которым продовольственный паек устанавливался для особо ответственных, незаменимых и необходимых для нормального течения работы сотрудников находящихся в Москве учреждений центральных комиссариатов, Высшего совета народного хозяйства, Чусоснабарма (Чрезвычайного уполномоченного совета Рабочей и крестьянской обороны по снабжению Красной Армии и Флота), Всероссийского центрального совета профессиональных союзов и Центрального статистического управления.

В. И. Ленин отлично понимал, что люди, принимающие крупные государственные экономические решения, просто не могут недоедать и испытывать бытовые трудности. Но круг таких должностных лиц должен был быть ограничен.

Интересный факт. Нарком по иностранным делам Г. Чичерин, который не так сильно, как другие высшие чиновники, был озабочен устройством своего быта, пожаловался члену политбюро Льву Троцкому: «Все журналисты сбежали за границу от голода, я же сбежать за границу не могу и потому дошел до крайней слабости и постепенно гасну». Удивленный Троцкий перебрал письмо председателю Совнаркома с короткой припиской: «Тов. Ленину. Неужели нельзя накормить Чичерина?» 5 мая 1921 г. В. И. Ленин написал управляющему делами Наркомата по иностранным делам П. Горбунову: «Нельзя ли обеспечить Чичерина питанием получше? Получает ли из-за границы он "норму"? Как вы установили эту норму и нельзя ли Чичерина, в виде изъятия, обеспечить этой нормой вполне, на усиленное питание?»

Власть вынуждена была заботиться о том, чтобы руководящие кадры не голодали, не мерзли и, по возможности, ни в чем не испытывали нужды. Как нельзя лучше об этом говорит цитата, которую приписывают А. Микояну: «Каждый крупный руководитель отвечает за дело огромной важности и должен хорошо питаться!» Так возникла система кремлевских пайков, отмененная только в конце 80-х гг. XX в.

Генеральному секретарю партии И. В. Сталину вначале был установлен оклад меньше, чем половина зарплаты В. И. Ленина (225 рублей), и лишь в 1933 г. он был повышен до 500 рублей.

В 1933 г. Политбюро ЦК ВКП (б) утвердило Примерный перечень должностных окладов для ответственных политических работников партийных, профессиональных и советских организаций, разделив его на 7 групп. В самую первую по уровню заработной платы (оклад 500 руб.) входили: секретари ЦК ВКП (б), секретари ЦК нацкомпартий, крайкомов и обкомов ВКП (б), секретари ЦК ВЛКСМ, народные комиссары СССР и РСФСР и их заместители, заведующие отделами ЦК ВКП (б), Председатель Верховного суда СССР, Прокурор СССР, ответственные редакторы газет «Правда», «Комсомольская правда», «Труд» и др.

За годы войны действующие нормативы оплаты труда превратились в результате инфляции почти в ноль, но в конце 1947 г., после денежной реформы, И. В. Сталин устанавливает себе новую зарплату в 10 тыс. рублей, что в 10 раз превышало тогдашнюю среднюю оплату труда в СССР. Как бы там ни было, И. В. Сталин всерьез свою зарплату не рассматривал и большого значения ей не придавал. Но вопрос стимулирования крупных руководителей требовал решения. Была введена система «сталинских конвертов» — ежемесячных не облагаемых налогами выплат определенным должностным лицам партийно-советского аппарата. И. В. Сталин полагал, что таким образом можно максимально уменьшить взяточничество.

Вопрос стимулирования труда касался и представителей обычных профессий. Так, после войны для восстановления народного хозяйства необходимо было резко увеличить добычу угля. Тогда шахтерам стали платить очень большие деньги. Как-то на заседании Политбюро ЦК КПСС А. Микоян заметил: «Шахтеры получают уже больше, чем члены Политбюро». На что И. В. Сталин отреагировал так: «Между прочим, у шахтеров еще много вакансий, а в Политбюро их нет».

Будучи скромным в быту, И. В. Сталин относился к людям, чрезмерно много думающим о своем кармане, с искренним презрением. Так, полковник Н. Захаров в 1953 г. был начальником отдела управления правительственной охраны и описывал имущество И. В. Сталина после его смерти. Спустя почти 50 лет Захаров вспоминал с удивлением: «Когда открыл гардероб Сталина, то подумал, что я богаче его. Два френча, шинель, ботинки, 2 пары валенок — новенькие и подшитые, новенькие ни разу не обуты. Все!»

Есть известная история про генерал-полковника, который попросил у И. В. Сталина разрешения вернуть ему трофейные вещи, которые он пытался вывезти из Германии. «Это можно», — сказал Сталин и написал на рапорте резолюцию: «Вернуть полковнику его барахло». Обрадованный генерал стал благодарить, а затем заметил: «Только здесь ошибка, товарищ Сталин. Я же генерал-полковник!» «Никакой ошибки здесь нет, — ответил Сталин, — всего хорошего, товарищ полковник».

Сменивший И. В. Сталина на посту главы правительства Г. М. Маленков с согласия Л. П. Берии попытался снизить нагрузку на государственный и партийный бюджет. 26 мая 1953 г. было принято постановление Совета министров СССР об изменении норм «временного денежного довольствия». Г. М. Маленков резко

уменьшил размеры выплат одним правительственным чиновникам союзных республик и полностью лишил конвертов других.

Первым среди руководителей Советского Союза, кто стал всерьез интересоваться своей зарплатой, был Н. С. Хрущев, получавший после реформы 1961 г. 800 рублей в месяц, что в 9 раз превышало среднюю зарплату по стране.

Поначалу Н. С. Хрущев обещал вернуть выплаты в конвертах на прежний уровень, но очень быстро, в январе 1957 г., система ежемесячной выдачи конвертов была отменена совсем.

В советское время сложилась ситуация, когда фактически руководящий пост давал советскому чиновнику не только высокую зарплату, но и иные «материальные блага». Получение дополнительных благ находилось за пределами товарно-денежных отношений. В СССР их нельзя было купить ни за какие средства. Доступ к дополнительным привилегиям открывал сам факт нахождения у власти. И это была еще одна «невидимая зарплата». Так, И. А. Мозговой, избранный Секретарем ЦК на Украине, как-то прямолинейно спросил одного из коллег по аппарату: «Чего вы так держитесь за свое кресло? Вам уже под семьдесят. Месяцем раньше уйдете, месяцем позже — какая разница?» На что тот ответил: «Да я буду сражаться не только за год или месяц в этом кресле, а за день или даже час!» Через несколько лет, когда самого И. А. Мозгового лишили должности, он понял, почему никто по собственной воле не уходит с высоких постов.

Потерять должность в СССР было настоящим горем для чиновника и его семьи. Бывший член Политбюро и Первый секретарь ЦК компартии Украины П. Шелест, уйдя на пенсию, вспоминал: «На следующий день телефоны отрезали, газет не присылают, от продуктового магазина открепили, машину отобрали». Но иногда «товарищи по партии» поступали с опальным функционером лояльно. После снятия Н. С. Хрущева со всех постов за ним все-таки сохранили «кремлевский паек», медобслуживание в 4-м Главном управлении Минздрава СССР, пенсию в размере 500 рублей. Вместо резиденции на Воробьевском шоссе дали госдачу в Петрово-Дальнем, в Подмоскovie. Общаться с опальным лидером в то время было не очень хорошо для карьеры. Поэтому Никита Сергеевич проводил время, копаясь на огороде, гуляя по окрестностям с приемником «Сокол» на животе.

Партийный билет Н. Хрущева

Плакат советских времен

Н. С. Хрущев на пенсии

Л. И. Брежнев с членами Политбюро ЦК КПСС

В целом в советское время по стране ситуация с зарплатами была такова. Ежемесячная зарплата министра в начале 1980-х гг. со всеми добавками и премиями составляла чуть больше 800 рублей. Его замы зарабатывали по 500—600 рублей. У первого секретаря обкома КПСС оклад был 400—450 рублей. На самом верху, в Политбюро ЦК КПСС, зарплаты доходили до 900 рублей в месяц. Что касается обычных советских граждан, то средняя зарплата по стране была 180 рублей в месяц. При этом высококвалифицированный рабочий получал 300, а то и 400 рублей, сталевар — 600 рублей, шахтер — 900—1000 рублей. Представители умственного труда на жизнь тоже не жаловались. Например, кандидат наук зарабатывал до 300 рублей, а доктор наук, профессор зарабатывал 400—450 рублей в месяц. А вот доплата за звание академика АН СССР составляла аж 500 рублей в месяц.

Нельзя не признать, что при всех своих недостатках советские руководители в области личного потребления оставались «птенцами гнезда» Сталина и старались не выделяться. И. В. Сталин придерживался «милитаристского стиля». Он стал законодателем моды для своих подчиненных. Знаменитый «сталинский» серый френч с накладными карманами носили сотни тысяч советских чиновников. Свои костюмы и френчи Сталин занашивал чуть ли не до дыр, цена в них в первую очередь удобство. В. Молотов вспоминал: «Его и хоронить-то не в чем было. Рукава обтрепанные у мундира подшили, почистили...».

Очень показателен в этом плане был главный идеолог КПСС М. А. Суслов. Аскетизм этого человека поражает. Уже в «годы застоя» он продолжал носить костюмы старого покроя и калоши. Был строг, деловит, не любил праздных разговоров. Провел через ЦК решение, которым запрещалось работникам аппарата получать академические звания. После зарубежных поездок сдавал оставшуюся валюту в партийную кассу, а по Москве ездил на служебной машине со скоростью 60 км в час.

Интересный факт из жизни Л. И. Брежнева. Как-то на встрече Леонида Ильича с госсекретарем США Г. Киссинджером зашла речь о часах. Советник Киссинджера Зонненфельдт показал Л. И. Брежневу золотые Omega, и генсек предложил поменяться, не глядя, закрыв при этом свои часы ладонью. Зонненфельдт, будучи уверенным, что у советского лидера не может быть дешевой модели на запястье, согласился. Оказалось, что генсек носил простые советские часы, подаренные ему коллективом какого-то завода. Часы

Л. И. Брежнев на отдыхе

были хорошего качества, но со стальным, а не золотым корпусом, как, видимо, ожидал американец.

Что нажил Л. И. Брежнев за годы своего правления? Зарплата Леонида Брежнева в основном копилась на его сберкнижке. Известно (в том числе по доступным в архивах документам), что серьезных трат в семье Брежневых не фиксировалось. Да и на что было тратить? В СССР нельзя было приобретать в личное пользование самолеты, яхты или зарубежные виллы даже первым лицам. Практически вся недвижимость Генсека принадлежала не ему лично, а советскому государству. Что интересно, сейчас, спустя почти 40 лет после смерти Брежнева, никто из его прямых потомков не живет там, где жил и работал их знаменитый дед и прадед.